

© 2014 г.

Э.Э. ШУЛЬЦ

РЕВОЛЮЦИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА

ШУЛЬЦ Эдуард Эдуардович – кандидат исторических наук

Аннотация. Рассматривается история возникновения и развития термина “революция” в период XVI–XXI вв. в Европе, России и США. Выявлено развитие современных определений, наиболее используемый комплекс определений, охарактеризовано состояние современного исследовательского поля.

Ключевые слова: революция • теория революции • социология революции • исследователи теории революции • историография революций

Проблема дефиниций имеет вполне современное звучание. Например: являются ли революциями события на постсоветском пространстве, получившие название “цветных революций”, или в странах северной Африки и Ближнего Востока, известных как “арабская весна”?

От изначального значения слова, его этимологии сложно убежать. Слово революция пришло из латыни и обозначает “круговорот”, “переворот”. Однако слова меняют значения, особенно если переходят в разряд терминов. Сами термины со временем претерпевают смысловые изменения. Начав с обозначения революцией массовых волнений и политического переворота, после Французской революции этот термин был призван обозначать события великие, значимые, связанные с политическими переворотами, движением масс и социально-экономическими изменениями. Революция ведет к кардинальным изменениям в обществе. Многие перевороты стремятся спрятаться за термином революции из идеологических соображений: революция в сознании связана с обновлением, чем-то принципиально отличным от предыдущего, поэтому выгодно назваться революцией в поиске поддержки масс.

На наш взгляд, в поиске удовлетворяющего определения необходимо отталкиваться от факта, что революции не известны до Нового времени, а стали продуктом “эпохи капитализма”. Они в первую очередь меняют социальную структуру обществ и экономические условия. Революция определяется не причинами, не движущими силами, а последствиями. Изменения в результате социального протеста и политического переворота – критерий принадлежности этого процесса к революции, если меняется не состав правителей, а сама власть и ее принципы. В случае незавершенности революций или если революцию “занесло не туда”, происходят новые “толчки” – до тех пор, пока не завершится необходимый социальный и политический процесс. Так, в Англии после революции 1640–1660 гг. потребовалась “славная революция” 1688 г. Во Франции, чтобы исправить последствия революции 1789–1799 гг. – весь XIX в. и революции 1830, 1848–49 и 1871 гг. В России после 1905–1922 гг. и почти 70 лет “модернизации” и консервации наступает 1991 г.

В научном обороте на современном этапе находится с десяток определений термина революция. Как правило, рассматривая возможные определения, исследователи используют труды только XX в. Более того, зачастую лишь по самым броским и известным определениям. Такой подход отчасти связан с большим количеством работ о революциях, отсутствием исследований возникновения и эволюции термина “революция”. Постараемся частично восполнить этот пробел в надежде, что сможем дать материал для размышлений, пересмотреть подходы исследователей в данной области.

Слово “революция” использовали в конце средних веков для обозначения оборота небесных тел. В социальном значении “оборот”, “переворот” его употребил первым, насколько можно судить, Н. Макиавелли в “Государе”. Однако ни у современников, ни у ближайших “потомков” Макиавелли это употребление не прижилось. Впервые термин “революция” в качестве термина, с точки зрения политической и социальной революции, насколько нам удалось проследить, возникает в конце XVI – начале XVII в. И автором этого термина, на наш взгляд, можно считать английского философа Ф. Бэкона. Термин “революция” (“revolution”, “revolutio”) встречается и в латинских, и в английских текстах Бэкона и обозначает “политический переворот” [Bacon, 1720a: 356; 1720b: 22; 1765a: 524; 1765b: 90, 283; 1765c: 119, 210]. (В русском переводе этого термина нет [См.: Бэкон, 1978, 1990].)

Д. Юм использовал слово “революция” в значении политической революции, изменений в правительстве, в общественных делах [Hume, 1773a: 2, 27, 28, 29, 39, 46, 118; Hume, 1826: 74, 100, 108, 125, 224, 292]. В качестве революций он рассматривал английские революции 1640 и 1688 гг. Революции для Юма – беспорядки и свержение правителя. Они происходят с древних времен до сегодняшнего дня, случались в Древней Греции и Риме, у бриттов [Hume, 1773b: 82, 132, 150, 160, 195, 293 etc.; Юм, 2002].

Английский политический деятель Г. Болингброк (1678–1751) использует термин “революция” в отношении двух английских революций – 1640 и 1688 гг. [Болингброк, 1978: 176]. Из контекста работ английского парламентария и публициста Э. Бёрка (1729–1797) следует, что революции стоят в одном ряду с заговорами и мятежами, это политические перевороты, которые происходят с древних времен. Революциями “нашего” времени Бёрк называет английские 1640 и 1688 гг. (т.н. “славная революция”) и французскую 1789 г. [Бёрк, 2001: 100, 107, 227, 280, 399].

Просветители под революцией понимали политический переворот, смену власти и политического строя. Особо выделяли переворот 1688 г. в Англии. Английскую революцию 1640 г. они считали конфликтом, порожденным распрями между фанатичными протестантами и католиками [Вольтер, 1988: 725; Философия в Энциклопедии..., 1994: 277]. При этом революция, с их точки зрения, является естественным процессом, который вносит серьезные изменения в государственное устройство.

Монтескье называет революциями смену власти или изменение политического строя: это приход к власти Цезаря, раздел Римской империи, смена династий в Древней Греции и Риме, Древнем Китае, Англии [Монтескье, 1999: 94–95, 103; 2002: 262, 318, 351, 377]. Однако революцией он называет и смену власти, связанную с народными возмущениями [Монтескье, 2002: 262, 377]. Революции, по его мнению, обязательно приводят к новым формам государства [Монтескье, 1999: 32; 2002: 262].

К.А. Гельвеций был уверен, что революции изменяют лик государства и являются неизбежным и необходимым явлением в физическом и духовном мире, производя большие изменения за короткие временные промежутки [Гельвеций, 1973: 243; 1974: 631]. В энциклопедии Дидро и Д’Аламбера (выходит с 1751 г.) революция определяется так: “Революция на политическом языке означает значительное изменение в управлении государством. Слово это происходит от латинского *revolvere* – переворачивать”. “Нет таких государств, – говорится в этой статье, – в которых не совершилось бы больше или меньше революций”. “Хотя в Великобритании в разное время было много революций, англичане особо наделяют этим именем революцию 1688 г., когда принц Оранский Вильгельм Нассауский занял трон вместо своего тестя Якова Стюарта...”

[История в Энциклопедии..., 1978: 109]. Восстание эта энциклопедия определяет как “выступление народа против государя” [Философия // Энциклопедии..., 1994: 109].

Второе издание энциклопедии *Британика* (перед американской революцией 1771–73 гг.) дает понятие “революция” в политике как грандиозное изменение или поворот в форме правления. Обратим внимание, что одной из ключевых составляющих “революции” является движение масс. Гегель, вслед за философами Просвещения, указывал, что революция отличается от реформ участием в революции народа [Гегель, 1978: 413], т.е. они представляют массовое движение снизу.

В одном из первых трудов “История и теория революций” (1862) Дж. Кларк определял революцию как “радикальное или органичное изменение в устройстве государства (формы правления), совершенное мирным или насильственным путем” [Clark, 1862: 5]. Кларк предлагает и другие определения: “Или она (революция. – Э.Ш.) может быть определена как успешное сопротивление существующей власти, через которое институируется (учреждается) и устанавливается новая форма власти”; “или она может быть определена исчезновением старых форм, обветшалых учреждений и подъемом новых, чтобы найти новое движение в развитии и истории”. “Во всех этих определениях, – резюмирует Кларк, – фундаментальная концепция одна и та же. И состоит она в том, что разрушение и разложение предшествуют новому созданию, новому формированию разрозненных элементов” [Clark, 1862: 5]. Революцию нельзя путать с восстанием и мятежом. “Восстание, как термин, только обозначает вооруженное сопротивление власти. Мятеж – это только возмущение и подъем против власти. Каждый из них не обязательно должен вести к революции, но они часто становятся первыми симптомами ее пришествия, первыми ступеньками ее развития. Но восстания и мятеж могут быть результатом каприза, страсти, амбиций, ревности или других простых локальных причин, и они быстро проходят” [Clark, 1862: 6].

Среди историков революций XIX в. встречается деление революций на религиозные и политические. Религиозная война в Германии XVI в. рассматривалась как религиозная революция, революция во Франции – как политическая. Гизо добавлял, что английская революция сочетала в себе особенности и той, и другой [Гизо, 1996: 31; Карлейль, 2008: 141].

Т. Карлейль в исследовании Французской революции ставит вопрос об определении: «Здесь, быть может, уместно определить более точно, что означают слова “Французская революция”, потому что, если задуматься, в них вкладывается столько различных значений, сколько людей произносят их» [Карлейль, 1991: 132]. “Вы можете ответить, – рассуждает Карлейль, – что революция – это более быстрое изменение. На что можно снова спросить: насколько более быстрое? С какой скоростью? В какой именно момент этого неравномерного процесса, который различается скоростью, но никогда не останавливается, пока не остановится само время, начинается и кончается революция; в какой момент она перестает быть простым преобразованием и становится именно революцией? Это вопросы, в большей или меньшей степени зависящие от ее определения” [Там же: 132]. Для себя Карлейль отмечает, что “Французская революция – это открытое восстание и насильственная победа вырвавшейся на свободу анархии против разложившейся, исчерпавшей себя власти...” [Там же: 132]. В. Блос называл английскую революцию политической, французскую – социальной [Блос, 1906: 1].

Обратим внимание на толкование не только термина, но и самого слова “революция” в Европе XIX–XX вв. Толковый словарь великорусского языка В.И. Даля (первое издание – 1867 г.) указывал, что революция пришла из французского языка и означает “переворот, внезапную перемену состоянья, порядка, отношений”, а также “смуты государственные, восстания, возмущенье, мятеж, крамолы и насильственный переворот гражданского быта” [Даль, 1882: 89]. Это единственная ссылка на французское происхождение, все остальные определения ссылаются на позднюю и средневековую латынь. Популярная в конце XIX в. энциклопедия братьев Гранат определяет революцию как “всякий внезапный переворот как в физическом мире, так и в политической

и социальной жизни, в особенности насильственное изменение существующего государственного строя” [Энциклопедия Гранат, 1896: 4215].

Первое в России специализированное справочное издание по истории, политике и обществоведению “Словарь исторический и социально-политический” (1906 г. под редакцией В.В. Битнера) поместило в статье “революция” следующий текст: “Революция – переворот; в политической и социальной жизни резкий переворот, с целью коренного преобразования существующих порядков, совершающихся непосредственно народными массами или под их давлением” [Словарь исторический..., 1906: 1012]. В такой трактовке значение слова перешло в толковые словари русского языка: “Коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти” [Ожегов, 1986: 585]. Или с добавлением части определения из марксистского подхода: “Переворот в общественно-политических отношениях, совершаемый насильственным путем и приводящий к переходу государственной власти от господствующего класса к другому, общественно-передовому классу” [Ушаков, 2013: 591].

Толковые словари европейских языков дают сходные определения. Оксфордский словарь: “насильственное свержение правительства или общественного строя в пользу нового общественного строя”. Коллинз – “свержение или аннулирование режима или политического строя управляемыми” [Collinsdictionary; Oxforddictionaries]. *Британика* определяет революцию в социальных и политических науках как в основном внезапное и поэтому насильственное изменение формы правления и связанных структур [Britannica]. Примеры из толковых словарей демонстрируют понимание значения слова “революция” в Европе XIX–XX вв. Однако значение слова и значение термина – это не обязательно совпадающие понятия. К началу XX в. “революция” стала термином, обозначающим определенные политические, социальные и экономические события в обществе.

Маркс рассматривал революции как коренные перевороты; необходимо отличать переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских. У Маркса встречаются понятия политической и социальной революции, но определения их нет. Социальная революция до капиталистической эпохи у Маркса – изменения в обществе, причем не обязательно революционным путем [Маркс, 1955: 444; 1959: 7, 93].

Интересную картину революций дал Ф. Энгельс, рассматривавший революции в Европе как часть единой “всеобщей” революции, “которая осуществлялась по частям различными национальностями”: немцы – философскую, французы – политическую, англичане – социальную [Энгельс, 1955: 600]. “Только социальная революция, – резюмирует Энгельс, – и является той истинной революцией, в которую должны вылиться революции политическая и философская...” [Там же: 598].

“Революция есть удавшийся бунт, а бунт есть неудавшаяся революция”, – писал Ленин в 1905 г. [Ленин, 1967: 207]. “Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса есть первый, главный, основной признак революции как в строго научном, так и в практически-политическом значении этого понятия”, – подчеркивал он [Ленин, 1969: 133]. Л.Д. Троцкий постоянно возвращался к разнице между заговором, переворотом и массовым восстанием, т.е. революцией. “Чистый заговор, – пишет Троцкий, – даже в случае победы, может дать лишь смену у власти отдельных клик того же правящего класса или еще менее: смену правительственных фигур. Победу одного социального режима над другим приносило в истории лишь массовое восстание” [Троцкий, 1997: 152].

В XX в., основываясь на “классиках марксизма”, оформилось следующее определение: революция – “коренной переворот в развитии производительных сил и производственных отношений, переломный, поворотный период в жизни общества, означающий насильственное низвержение отжившего общественного строя и утверждение нового, прогрессивного общественного строя, завоевание государственной власти передовым, прогрессивным классом, использующим её для дальнейшего развития общества, для революционных преобразований” [Большая Советская..., 1955: 185].

Другие марксистские определения называют революцию 1) коренным качественным скачком, переворотом во всей социально-экономической структуре общества; 2) качественным изменением, коренным переворотом в социальной жизни, обеспечивающим поступательное, прогрессивное развитие. В любом случае, революция является способом перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной [Философская энциклопедия..., 1967: 480; Философский энциклопедический..., 1983: 574].

В 30-е гг. XX в. попытки пересмотра определений революций положили начало многим вариациям на эту тему. Русский социолог П.А. Сорокин заявил, что “не намерен прибавлять ко всем этим определениям еще одно дополнительное” [Сорокин, 2005: 30]. Сорокин идет путем перечисления тех революций, которые будет разбирать, при этом оговаривая, что оставляет в стороне американскую революцию XVIII в., так как в ней не было борьбы “одной части данного общества с другой”, как происходит в настоящих революциях, а была борьба “данного общества с иным, гетерогенным для него обществом” [Сорокин, 2005: 31]. Однако такая широкая трактовка революции – борьба одной части общества с другой – приводит к тому, что Сорокин рассматривает такое явление, как революция, для государств Древнего Египта, Древней Греции и Рима [Сорокин, 2005: 63–64]. Подобное положение вещей, как мы наблюдали, имело традиции, которые перешли и в социологию. Добавим, что такой подход исключает национально-освободительные революции.

Американский исследователь Л. Эдвардс дал следующее определение: “Революции меняют одну систему законности на другую и являются одной из многочисленных форм социального изменения, не обязательно насильственного характера, одним из механизмов изменяющего человеческое общество” [Edwards, 1970: 1–2]. По мнению другого “родоначальника” “теории революции” К. Бринтона, революция означает нелегальное, обычно насильственное, изменение существующей формы правления [Brinton, 1965: 11]. Дж. Петти называл революцию незаконным средством по изменению конституционных условий [Petee, 1971: 3].

Ёмкое описание оставил А. Камю (1913–1960): «Теоретически слово “революция” сохраняет тот же смысл, какой оно имеет в астрономии. Это круговое движение, которое, полностью завершив цикл, приводит к смене одного образа правления другим. Изменение в отношениях собственности без соответствующей смены образа правления – это не революция, а реформа. Не бывает такой экономической революции, будь ее средства мирными или кровавыми, которая не оказалась бы политической. Уже этим революция отличается от бунта. Знаменитые слова: “Нет, сир, это не бунт, это революция” – указывают на это существенное различие. Точный смысл этой фразы – “революция означает неизбежность установления нового образа правления”» [Камю, 1998: 159–160].

Немецко-американский философ Х. Арендт пошла другим путем: определить, когда и к чему впервые применили этот термин и как он прижился. Арендт пришла к выводу, что этим временем и событием стала Великая Французская революция 1789 г. [Арендт, 2011: 58–62]. Как мы рассмотрели ранее, это не соответствует действительности: впервые этот термин стали применять в XVII в., первая реальная революция, к которой этот термин применили, – английская революция 1640 г. Однако именно Французская революция создала образ революции, который стал ассоциироваться с этим понятием.

Сводный труд “Революция” (1967) предложил определять политическую революцию “как внезапное и насильственное свержение установленного политического порядка” [Friedrich, 1967: 5]. М. Реджай определял её как “внезапное незаконное массовое насилие, направленное на ниспровержение политического строя” [Rejai, 1973: 9]. Ч. Джонсон считал революцию особым типом социальных изменений, “который предполагает внесение насилия в систему гражданских общественных отношений” [Johnson, 1982: 1]. Дж. Данн видел в революции массовые, насильственные и быстрые социальные изменения [Dunn, 1972: 12]. Революция, писал он, это “довольно часто по-

вторяющийся тип социальных изменений, происходящих на протяжении всей истории и становящихся более частыми в последнее время” [Dunn, 1972: 5]. “Революция, однако, случается только, если этот процесс политической борьбы ведет к разрушению социального контроля существующей политической элиты” [ibid.: 15].

С. Хантингтон дал несколько определений революций. Первое из них – одно из самых популярных и цитируемых: революция – это “быстрое, фундаментальное и насильственное изменение внутреннего положения страны, господствующих ценностей и мифов общества, его политических институтов, социальной структуры, руководства, деятельности власти и политики” [Huntington, 1968: 264]. Второе определение появилось в поздних работах социолога: “Полномасштабная революция, таким образом, связана с быстрым и насильственным разрушением существующих политических институтов, мобилизацией новых групп в политику и созданием новых политических институтов” [Хантингтон, 2004: 271].

Популярное у исследователей революций определение принадлежит американскому политологу Т. Скокпол: “Социальные революции – это быстрые, фундаментальные трансформации общественного состояния и классовых структур; и они сопровождаются и частично проводятся через классовые восстания снизу”. “Общественные революции, – считает она, – отличаются от других конфликтов и трансформирующих процессов, прежде всего комбинацией двух условий: совпадением изменений в общественной структуре и классовыми восстаниями; и совпадением политической и общественной трансформаций” [Skocpol, 1979: 4]. “В отличие от революций, восстания, даже успешные, могут вовлекать подчиненные классы, но они не заканчиваются структурными изменениями” [ibid.: 4]. Большинство авторов последней трети XX в. и начала XXI в. опираются и ссылаются на определения Хантингтона и Скокпол [см., например: Эйзенштадт, 1999: 46; Encyclopedia..., 2000: 2410; Foran, 2005: 6; Blackwell Encyclopedia..., 2007: 3917; Concise Encyclopedia..., 2011: 504–505].

В качестве альтернативы появилось определение Дж. Пейджа: “Революция – это быстрая и фундаментальная трансформация в категориях социальной жизни и сознания, метафизические предположения, на которых эти категории базируются, и властные отношения, в которых они выражаются, являются результатом широко распространенного в народе признания утопических альтернатив современному социальному порядку” [Paige, 2003: 24].

Это определение революции поддержал Ч. Тилли [Tilly, 2006: 156], добавляя, что революция “представляет силовое перемещение власти в государстве, в котором, как минимум, два очевидных блока претендентов представляют несовместимые требования по управлению государством” [ibid.: 159]. Под определения Тилли подпадает широкий спектр видов социального протеста. Сам Тилли рассматривает в качестве революций крестьянские и религиозные войны, начиная с XV в., а также различные восстания, мятежи и политические перевороты [Tilly, 2006: 162, 164, 165, 167–170]. Такой подход не только не помогает понять феномен революций, но отдаляет от этого результата. Мы возвращаемся к постоянному вопросу, который возникает при каждом определении революции: чем революция отличается от мятежа, восстания, переворота?

Неудовлетворенность традиционными определениями привела к появлению “составных” или “описательных” определений. Так, А. Мейер пишет: “Я бы определил революцию как два или три различных процесса, которые часто берутся вместе. Один – это разрушение старого порядка или старой политической системы; другой – создание новой; третий – неизбежный период хаоса между ними” [Meuer, 1966: 275–276]. Для английского социолога П. Калверта понятие “революция” разлагается на четыре составляющие: восстание, изменения в государственном устройстве, насилие и “милленаризм” (ожидание “тысячелетнего царства”) [Calvert, 1970: 143–144]. Израильский социолог Ш. Эйзенштадт полагал, что революции влекут за собой 1) насильственное изменение существующего политического режима, 2) замену политической элиты

или правящего класса другими, 3) далеко идущие изменения во всех важнейших институциональных сферах, в первую очередь в экономике и классовых отношениях, 4) радикальный разрыв с прошлым, 5) изменения в нравственности и воспитании [Эйзенштадт, 1999: 45].

Современные сторонники марксизма так и считают, что «применение понятия “революция” оправданно только при стадильном понимании истории – как перехода на новую стадию. Там, где не признается стадильность, не признаются и революции» [Завалько, 2005: 294]. В качестве критики немарксистских подходов в определении революции марксисты справедливо заявляют, что в связи с размытостью определения “под понятие революции подводят социально-психологические сдвиги самого различного характера” [Барг, Черняк, 1990: 159]. Неудивительно при таком состоянии дел, что перечень революций в истории Нового времени быстро расширяется, так как в него «включают не только социальные революции, промышленный и аграрный перевороты, но и торговую, финансовую, транспортную, протестантскую, женскую и т.п. “революции”» [Барг, Черняк, 1990: 159]. Данная критика имеет под собой основу.

Англо-германский социолог Р. Дарендорф пришел к выводу, что слово “революция” давно используется для обозначения двух совершенно различных форм крутых преобразований. “Первая – глубокие преобразования, изменения стержневых структур общества, которые, естественно, требуют времени; вторая – преобразования быстрые, в частности – смена носителей власти в течение дней или недель путем в высшей степени явных и зримых, зачастую насильственных действий. Первую можно назвать социальной революцией, вторую – политической” [Дарендорф, 2002: 16]. Таким образом, снова был поднят вопрос о существовании отдельно революций политических и социальных.

“Любая социальная революция включает смену власти, т.е. политическую революцию, и не существует помимо нее” [Завалько, 2005: 296]. Это утверждение повторяется с XIX в., но вновь и вновь появляются попытки разделить эти две составляющие. “Политическая революция” обычно представляет из себя “политический переворот”, “социальная революция” может быть произведена в том числе и путем реформ (или военного захвата, как например, в случае с наполеоновским).

В качестве альтернативы одному неточному определению американский социолог Дж. Голдстоун предлагает использовать сразу целый набор: “великие революции”, “политические революции”, “социальные революции”, “элитарные революции”. “Великие революции” преобразуют политические институты наряду с экономическими и социальными структурами – например, Французская революция 1789 г. Революции, которые изменяют лишь политические институты, называются политическими революциями. Революции, связанные с независимыми выступлениями низших классов, – социальные революции, в то время как широкомасштабные реформы, осуществляемые элитами, которые непосредственно управляют мобилизацией масс, – элитарные революции или революции сверху [Голдстоун, 2006: 62].

На “политические” и “социальные” революции мы уже обращали внимание. Здесь укажем, что “элитарные революции” представляют из себя реформы. Таким образом, “великие”, “политические” и “социальные” революции представляют собой в сумме определение революции (существующее и разделенное на составные части), а “элитарные” не имеют отношения к революциям, во всяком случае, о которых все это время шла речь. Дефиниция определяет и подход. “Нашего внимания в качестве примеров революций, – уверен Голдстоун, – требует обширный диапазон событий от фашистских, нацистских и коммунистических преобразований в первой половине XX в. до краха коммунистических режимов в его конце; от идеалистических революций в Америке и во Франции в конце XVIII в. до хаотических революционных войн в Африке в конце XX в.” [Голдстоун, 2006: 61]. То есть в обзор революций Голдстоуна попадают революции, политические перевороты и современные управляемые бунты.

Несовершенство определения демонстрируют и другие современные попытки. “Революцию можно определить как социальную трансформацию общества, осуществ-

вляемую стихийно, в условиях слабой государственной власти, не способной контролировать происходящие события и процессы” [Стародубровская, Мау, 2004: 420]. Это определение не говорит о тех качественных изменениях, по которым можно оценить, была это революция или нет. Под указанное определение подходят многие события: например, приход к власти Цезаря, период падения Римской империи, когда происходили глубокие изменения общества, – но были ли это революции?

“Революция происходит тогда, когда общество должно измениться, чтобы выжить” [Завалько, 2005: 293]. Возникает вопрос, почему не должно было выжить общество Нидерландов XVI в. без революции или английское общество XVII в.? Какие угрозы существованию общества были в конце XVIII в. во Франции, чтобы породить Великую Французскую революцию? Это если даже не касаться темы проигравших революций: они произошли, но в их результате не было произведено изменений, которые должны были защитить общество, чтобы “выжить”.

Для полноты приведем определения, встречающиеся в современных справочниках и энциклопедиях. Революция – “вид политического процесса, характеризующийся радикальными политическими изменениями, сменой политической системы или же удалением из ее структуры тех или иных элементов, сменой правящей элиты” [Погорелый и др., 2008: 207]. Революция – “это всякое неожиданное, обычно насильственное изменение в управлении обществом” [Аберкромби и др., 2004: 388]. Революция – это “насильственный захват государственной власти лидерами массового движения для последующего использования этой власти с целью крупных процессов социальной реформы” [Джерри, Джерри, 1999: 147]. Здесь бросается в глаза, что под описание попадают и перевороты, восстания, даже реформы.

Вследствие отсутствия точной формулировки определения “революция” довольно распространенной тенденцией последнего времени стало избегание вопросов определения, замена термина “революция” на ряд синонимичных словообразований, например, “революционное движение”, “революционные войны”, “революционные преобразования”, “демократизация” и т.д. Наиболее яркий пример представляет книга С. Хантингтона, в которой “революцию” полностью заменяют понятия “демократизация” и “установление демократических режимов”, а алгоритм революций заменяется алгоритмом смены режимов [Хантингтон, 2003: 42, 55].

Один из современных исследователей “теории революции” Э. Зелбин уверен, что определения не решают проблемы исследования революций, так как вопрос заключается лишь в выборе определения, согласующегося с собственным пониманием этого термина [Selbin, 1999: 4]. Такой подход в корне неверен, так как размывает само понятие, смешивает феномен революции с другими проявлениями радикальных форм социального протеста и позволяет использовать этот термин применительно к широкому спектру явлений.

Итак, история определения термина “революция” насчитывает более четырех веков. Основной комплекс определений сложился к началу XX в. Вторая половина XX и начало XXI в. не внесли ничего принципиально нового в определение революции. Современные определения являются вариациями на одни и те же темы. Определение Хантингтона и Скокпол не представляют исключения, но получили наибольшее распространение. Причина этого, на наш взгляд, лежит в определенной “усталости” от поисков. Таким образом, возможность дальнейшего развития “теории революции” наталкивается на проблему определения этого социального и политического феномена. Вольное отношение к определению революции и широкое его толкование приводят к появлению огромного количества “революций” только за прошедший XX и начало XXI в. Вторая тенденция – удревять революции и видеть их в крестьянских и религиозных войнах средних веков или даже переносить в древний мир. Исследователям нового поколения “теории революции” придется вернуться к проблеме дефиниций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь / Пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004.
- Арендт Х.* О революции. М.: Европа, 2011.
- Барг М.А., Черняк Е.Б.* Великие социальные революции XVII – XVIII веков. М.: Наука, 1990.
- Бёрк Э.* Правление, политика и общество. Сборник / Пер. с англ. М.: Канон-пресс, Кучково поле, 2001.
- Блос В.* Французская революция / Пер. с фр. Изд. 3-е. СПб.: Типография Альтшулера, 1906.
- Болингброк Г.* Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978.
- Большая Советская энциклопедия. Т. 36. 2-е изд. М.: Большая Советская энциклопедия, 1955.
- Бэкон Ф.* История правления короля Генриха VII. М.: Наука, 1990.
- Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. Т. 2. Изд. 2-е, испр. М.: Мысль, 1978.
- Вольтер.* Философские сочинения / Пер. с фр. М.: Наука, 1988.
- Вормс Р.* Общественный организм / Пер. с фр. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
- Гегель.* Английский билль о реформе 1831 г. // Гегель. Политические произведения. М.: Наука, 1978.
- Гельвеций.* Письмо г-ну Лефевру-Ларошу “О воспитании народа”, 15 августа 1769 г. // Гельвеций. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1974.
- Гельвеций.* Рассуждение I. Об уме самом по себе // Гельвеций. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1973.
- Гизо Ф.* История английской революции. Т. 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- Голдстоун Д.* К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. 5 (56).
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1882.
- Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2002.
- Джерри Д., Джерри Д.* Большой толковый социологический словарь / Пер. с англ. Т. 2. М.: Вече, 1999.
- Завалько Г.А.* Понятие “революция” в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2005.
- История в энциклопедии Дидро и Д’Аламбера / Под общ. ред. А.Д. Люблинской. Л.: Наука, 1978.
- Камю А.* Человек бунтующий // Камю А. Сочинения в пяти томах / Пер. с фр. Т. 3. Харьков: Фолио, 1998.
- Карлейль Т.* Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: ЭКСМО, 2008.
- Карлейль Т.* История Французской революции / Пер. с англ. М.: Мысль, 1991.
- Ленин В.И.* Лучше меньше, да лучше // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 45. М.: Политиздат, 1970.
- Ленин В.И.* Письма о тактике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 31. М.: Политиздат, 1969.
- Ленин В.И.* Революционные дни // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 9. М.: Политиздат, 1967.
- Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 13. М.: Политиздат, 1959.
- Маркс К.* Критические заметки к статье “Пруссак” “Король Прусский и социальная реформа // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. М.: Политиздат, 1955.
- Монтескье Ш.Л.* О духе законов. М.: Мысль, 1999.
- Монтескье Ш.Л.* Размышления о причинах величия и падения римлян // Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян / Пер. с фр. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2002.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.
- Погорелький Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В.* Политологический словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008.
- Словарь исторический и социально-политический / Под ред. В.В. Битнера. СПб.: Вестник знания, 1906.
- Сорокин П.А.* Социология революции. М.: РОССПЭН, 2005.
- Стародубровская И.В., Мау В.А.* Великие революции от Кромвеля до Путина. Изд. 2-е. М.: Вагриус, 2004.
- Троцкий Л.Д.* История русской революции. В 2-х т. Т. 2: Октябрьская революция. Ч. 2. М.: Терра, 1997.

- Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013.
- Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / Отв. ред. В.М. Богуславский. М.: Наука, 1994.
- Философская энциклопедия в пяти томах Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967.
- Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
- Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / Пер. с англ. М.: Прогресс, 2004.
- Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2003.
- Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1999.
- Энгельс Ф. Письмо К. Марксу, 13 февраля 1851 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 27. М.: Политиздат, 1962.
- Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 1. М.: Политиздат, 1955.
- Энциклопедия братьев Гранат. Настольный энциклопедический словарь. Т. II. М.: А. Гранат и Ко, 1901.
- Юм Д. Англия под властью дома Стюартов / Пер. с англ. Т. 1. СПб.: Алетейя, 2001; т. 2. СПб.: Алетейя, 2002.
- Bacon F. Lord Bacon's Essays or Counsels Moral and Civil. Vol. I. London: Printed for Henry Parsons, 1720a.
- Bacon F. Lord Bacon's Essays or Counsels Moral and Civil. Vol. II. London: Printed for Henry Parsons, 1720b.
- Bacon F. The Works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban and Lord High Chancellor of England in Five Volumes. Vol. I. London: Printed for A. Millar, 1765a.
- Bacon F. The Works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban and Lord High Chancellor of England in Five Volumes. Vol. IV. London: Printed for A. Millar, 1765b.
- Bacon F. The Works of Francis Bacon, Baron of Verulam, Viscount St. Alban and Lord High Chancellor of England in Five Volumes. Vol. V. London: Printed for A. Millar, 1765c.
- Brinton C. The Anatomy of Revolution. Revised and Expanded Edition. N.Y: Vintage Books, 1965.
- Britannica.URL: <http://www.britannica.com/search?query=revolution>(дата обращения: 15.06.2013).
- Calvert P. Revolution. London: Praeger, 1970.
- Clark J. The History and Theory of Revolutions. From the Princeton Review for April 1862. Philadelphia: William S. & Alfred Martien, 1862.
- Collinsdictionary.URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/revolution?showCookiePolicy=true> (дата обращения: 15.06.2013).
- Dunn J. Modern Revolutions: An Introduction to the Analysis of a Political Phenomenon. Cambridge: Cambridge University Press, 1972.
- Edwards L.P. The Natural History of Revolution. 2-nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1970.
- Encyclopedia Britannica.Second edition. In three volumes. Vol. 3. London: printed for J. Donaldson, 1773.
- Encyclopedia of sociology / Ed. by Edgar F. Borgatta, Rhonda J.V. Montgomery. 2nd ed. Vol. 4. N.Y.: Macmillan Reference USA, 2000.
- Foran J. Taking Power.On the Origins of Third World Revolutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Friedrich C.J. An Introductory Note on Revolution // Revolution: Yearbook of the American Society for Political and Legal Philosophy / Ed. by C.J. Friedrich. N.Y.: Atherton Press, 1966.
- Hume D.The History of England, from the Invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688. In Eight Volumes. A New Edition, corrected. Vol. I. London: Printed for Cadell, 1773a.
- Hume D. The History of England, from the Invasion of Julius Caesar to the Revolution in 1688.In Eight Volumes. A new edition, corrected. Vol. VII. London: Printed for Cadell, 1773b.
- Hume D. The Philosophical Works of David Hume. Including all the essays, and exhibiting the more important alterations and corrections in the successive editions published by the author. In Four Volumes. Vol. III. Edinburgh: printed for Adam Black and William Tait and Charles Tait, 1826.
- Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968.
- Johnson C. Revolutionary Change. 2nd ed. Stanford, CA: Stanford University Press, 1982.
- Meyer A. The function of ideology in the Soviet political system // Soviet Studies. 1966. Vol. 17. № 3.
- Oxforddictionaries.URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/revolution?q=revolution>(датаобращения: 15.06.2013).

- Paige J.* Finding the Revolutionary in the Revolution: Social Science Concepts and the Future of Revolution // *The Future of Revolutions: Rethinking Radical Change in the Age of Globalization* / Ed. by J. Foran. London: Zed Books, 2003.
- Pettee G.S.* The Process of Revolution. N.Y.: H. Fertig, 1971.
- Rejai M.* The Strategy of Political Revolution. N.Y.: Doubleday & Company, 1973.
- Selbin E.* Modern Latin American revolutions. 2nd ed. Boulder, CO., Westview Press, 1999.
- Skocpol T.* States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia and China. Cambridge University Press, 1979.
- The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishing, 2007.
- The Concise Encyclopedia of Sociology / Ed. by G. Ritzer, J. Ryan. Blackwell Publishing Ltd, John Wiley & Sons. 2011.
- Tilly C.* Regimes and Repertoires. London; Chicago: University of Chicago Press, 2006.